

Красота спасет мир

Кристина Кондратьева

«ПЛОДЫ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ БОГОУГОДНЫХ»

*Юбилейная выставка
Юрия Кузнецова во Владимире*

Дерево, утвержденное корнями в земле, растет и приносит плоды. Душа человеческая, утвержденная верою и любовью в Боге, как корнями духовными, также живет, возрастает духовно и приносит плоды добродетелей богоугодных, коими душа живет и будет жить в будущем веке.

Иоанн Кронштадтский

В этом году удивительному художнику, положившему начало нового стиля русской иконы, Юрию Эросовичу Кузнецову исполнилось 60 лет.

Первая встреча Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха с творчеством Юрия Кузнецова произошла пять лет назад. На ежегодной международной октябрьской конференции в рамках выставки художников-космистов была представлена его икона «Богоматерь Владимирская»,

выполненная в необычной технике: округлые капли темперы различных оттенков, подобно драгоценным камням, выложены по определенному рисунку на поле иконы, нимбе, одеждах Богородицы и Спасителя; красочные переливы создают впечатление живой, вибрирующей поверхности, окаймленной тонкой жемчужной нитью. Фоновое пространство ковчега, в отличие от традиционного золота, призванного передать «божественный свет», заполнено точками светлых оттенков, выстроенных геометрически равномерно. По словам художника, он раскладывает этот «свет» на отдельные цвета, затем «разливает» его по поверхности, отсюда сильный эффект свечения. Этот особый метод иконописи 15 марта 2006 года зарегистрирован Российским авторским обществом как «кузнецовское письмо».

«В наши дни кажется, что трудно удивить и сделать что-то такое, от чего замирает дух, и ты словно присутствуешь при рождении чуда, – написал академик Российской академии естественных наук Л. Зорин в книге отзывов во время персональной выставки иконописца в Международном Центре-Музее имени Н.К. Рериха (январь–февраль, 2005). – Такое ощущение у меня остается от работ Ю.Э. Кузнецова. Когда за плечами православия несколько веков установившихся традиций, где у истоков стояли Андрей Рублев, Дионисий, Симон Ушаков, только другой угол зрения и другая художественная техника, отвечающие глубококому проникновению в духовный мир святых отцов и великомучеников, способны сделать качественно иной шаг в постижении непостижимого»¹.

Задача художника-иконописца усложняется тем, что «икона не является выражением опыта только того человека, который ее пишет, она является выражением всецерковного опыта. <...> Художник не выдумывает икону, он погружается в богопознание, общее для всей Церкви, которой принадлежит <...>. Он приобщается через свою плоть, через свое сердце, через свою мысль ко всей тайне постепенного познания Бога в пределах человечества»².

Именно на это «погружение в богопознание» ушли многие годы жизни Юрия Кузнецова, прежде чем он получил благословение на иконописание. Среди мастеров прошлого он особенно выделяет творчество Дионисия. «Я его считаю недосыгаемым, – говорит иконописец, – современность его образов, их динамика, изящество

форм передают благодать и божественную природу святых так, что понимаешь: этому научиться нельзя, это нужно иметь в себе, это и есть свидетельство принадлежности к святости... У Семёна Спиридонова Холмогорца то же изящество форм, соединенное с золотым орнаментом. Здесь труда не видно. Чтобы так писать, нужно обладать особой божественной чувствительностью». Интересно отметить, что при удаленном взгляде на житийные иконы Холмогорца их клейма «сливаются в сочетания золотых, зеленых и красных пятен, напоминающих причудливостью очертаний узор басмы с вкраплениями эмали, и становятся пышным декоративным обрамлением фигуры в среднике»³. Именно это явление происходит на иконах Юрия Кузнецова: житийные сцены в пространстве иконы как будто зашифрованы в орнаменте поля и переведены на другой план восприятия.

Помимо традиционного воспроизведения образа святого Кузнецов использует метод соединения древнерусского узорочья и французского пуантилизма; но в отличие от пуантилистов в основе кузнецовского письма лежит жизненная реальность. «Все состоит из точек, – полагает Юрий Кузнецов, – вся жизнь, все действия. И именно из точек – “кругляшов”, а не черточек или квадратиков. Потому что только кругляш может жить самостоятельно, он круглый со всех сторон и поэтому сам себя сохраняет. Кругляш – это крепыш. А крепыш должен быть круглым». И еще Ю.Э. Кузнецов говорит о том, что наш мир – это бесконечное количество взаимопроникающих сфер, существующих одновременно. В форме сферы нет ни начала, ни конца, и в этом она идентична нашей Вселенной, в которой, как в ленте Мёбиуса, происходит вечное движение»⁴.

За последние три года в творческой жизни иконописца произошло немало замечательных событий. В районе Истринского водохранилища завершилось оформление храма Святого Николая Чудотворца – деревянного шатрового храма, специально построенного для икон Кузнецова. В сентябре 2006 года Общероссийское общественное движение «Россия Православная» наградило иконописца медалью «За жертвенное служение» и «Петровской грамотой». В ноябре того же года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II лично благословил Ю.Э. Кузнецова. В конце 2007 года иконописец принял участие в благотворительном проекте «12 очень хоро-

¹ «И к свету тянется душа...» Буклет к персональной выставке Юрия Кузнецова. г. Муром, сентябрь 2005 г.

² Антоний митрополит Суражский. Труды. М., 2002. С. 717.

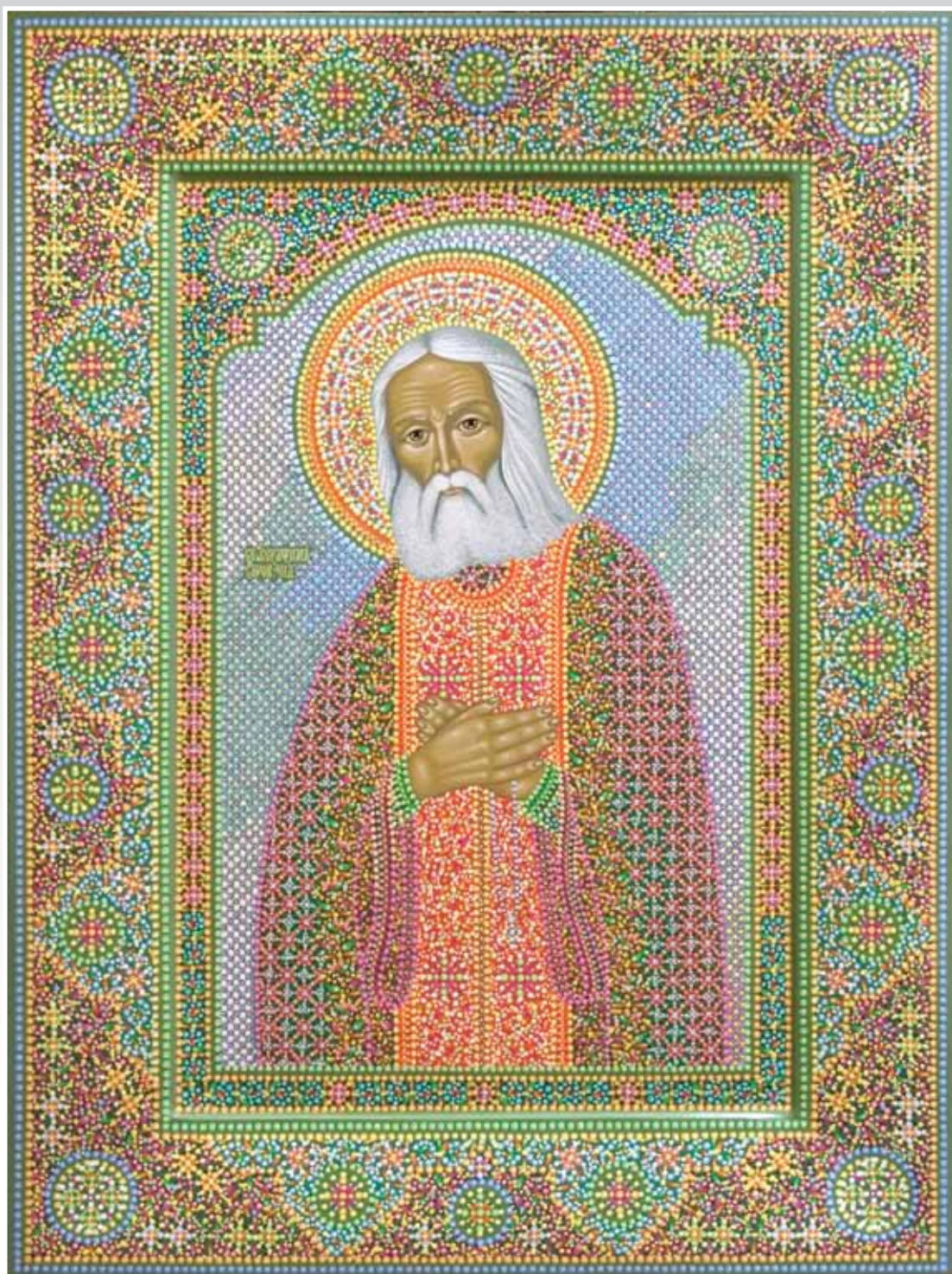
³ Масленицын С.И. Ярославская иконопись. М., 1983. С. 34.

⁴ См.: Кондратьева Кристина. Кузнецовское письмо. Новое иконописание в России // Собрание. 2007. № 2. С. 72–79.

СВ. ДУХЪ ПОУЩАЮЩЪ

Святой Серафим Саровский Чудотворец

ших работ», посвященном образу Святого Георгия Победоносца. В рамках проекта его икона была передана в дар Мещовскому Свято-Георгиевскому мужскому монастырю. Наряду с другими выдающимися людьми иконописец стал одним из героев книги «Наши современники – гордость Владимирской области». Юрий Кузнецов написал икону Владимирской Божьей матери, которую 28 августа этого года преподнесли в дар Свято-Успенскому кафедральному собору г. Владимира

в честь празднования его 850-летия. Об уникальном иконописце много писали журналисты столичных и областных газет и журналов.

Что же так привлекает всеобщее внимание и выделяет творчество Ю.Э. Кузнецова среди других современных художников-иконописцев? Прежде всего, необычные иконы оказывают сильное эмоциональное воздействие благодаря тому, «что заложено в них глубже всякой внешней выразительности или красоты и что может

Святая Троица

достичь нас, ранить в душу или исцелить»⁵. Икона – это божественное откровение. Раскладывать святой образ на составляющие элементы и подвергать его анализу – занятие, которое может показаться почти кощунственным, и тем не менее любому искусствоведу не избежать этого, если он хочет действительно познать предмет своего исследования. В чем же состоит суть кузнецовского письма? Как оно соотносится с каноном – осью, «на которой держится иконописание»⁶, и в чем его современность?

Создавая икону, художник во всем следует сохранившейся до нашего времени многовековой

традиции. Деревянная заготовка готовится из сосны; на нее наклеивается поволока – ткань для защиты доски от растрескивания. Затем наносится левкас – мел, соединенный с суперклеем ПВА. Слои левкаса полируются, в результате чего заготовка получается достаточно пластичной. После этого она покрывается черной краской для защиты от жучков и различных внешних воздействий. Основа готова.

Следующий этап – сбор полной информации о святом, образ которого должен явиться людям. В результате у иконописца в сознании возникает определенный цвет, соответствующий эпохе

⁵ Антоний митрополит Сурожский. Труды. М., 2002. С. 716.

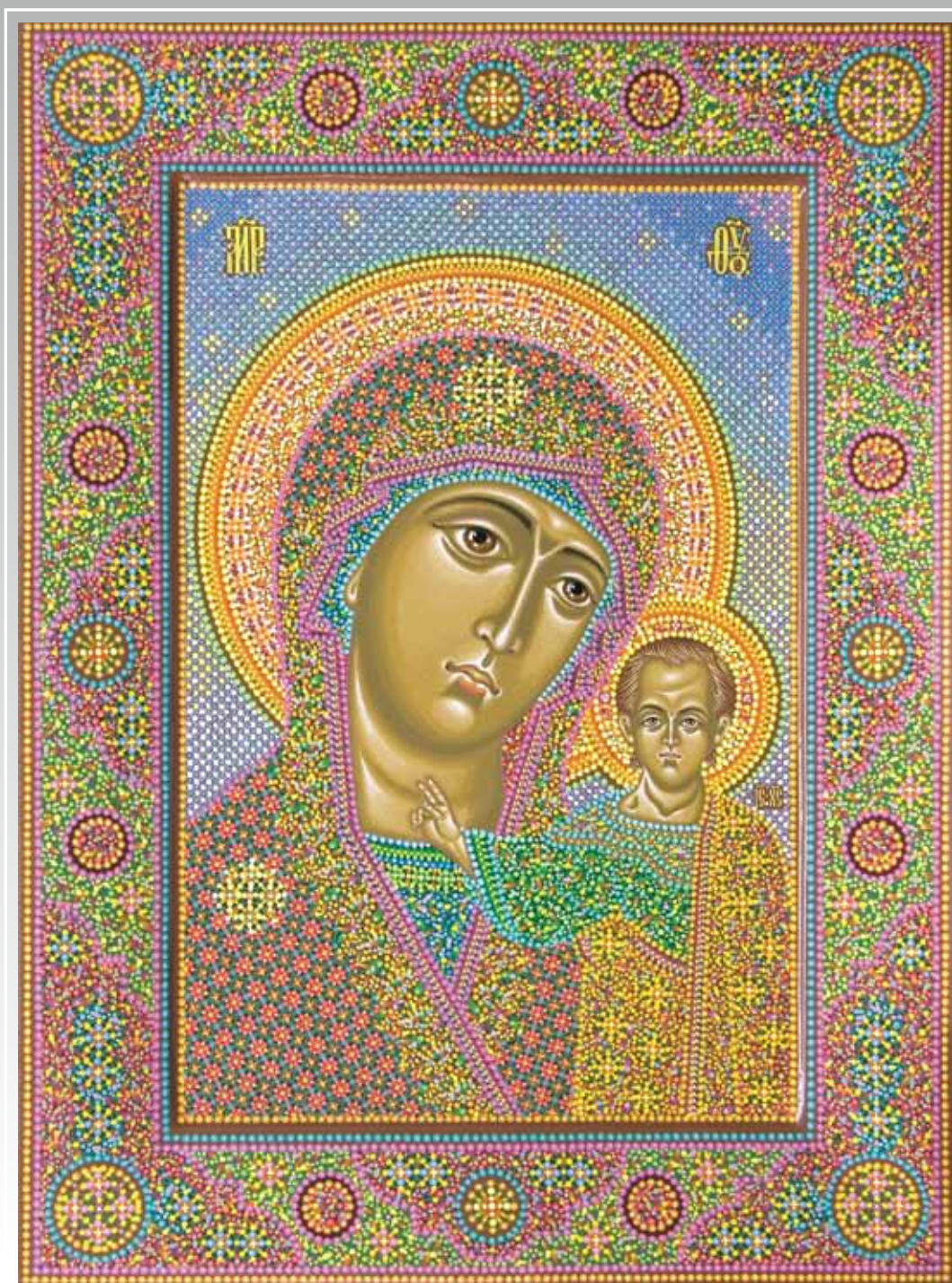
⁶ Лепахин В. Икона и иконичность. Издание Успенского подворья Оптиной пустыни, 2002.

Моление о Чаше

и жизни святого. Исходя из этого, он наносит на заготовку несколько слоев цветного грунта, от двух до четырех. Несмотря на то что сквозь наносимые ровные красочные плоскости, орнамент и сетку грунт практически не виден, этот этап Юрий считает очень важным для создания будущего образа.

Профессор Государственной технологической академии г. Коврова Е.П. Тетерин считает, что в процессе создания иконы художник неосознанно воспринимает вибрации всеобщего информационного поля, накопленного человечеством, – поля философского осмысления действительности, откуда творческие люди, незави-

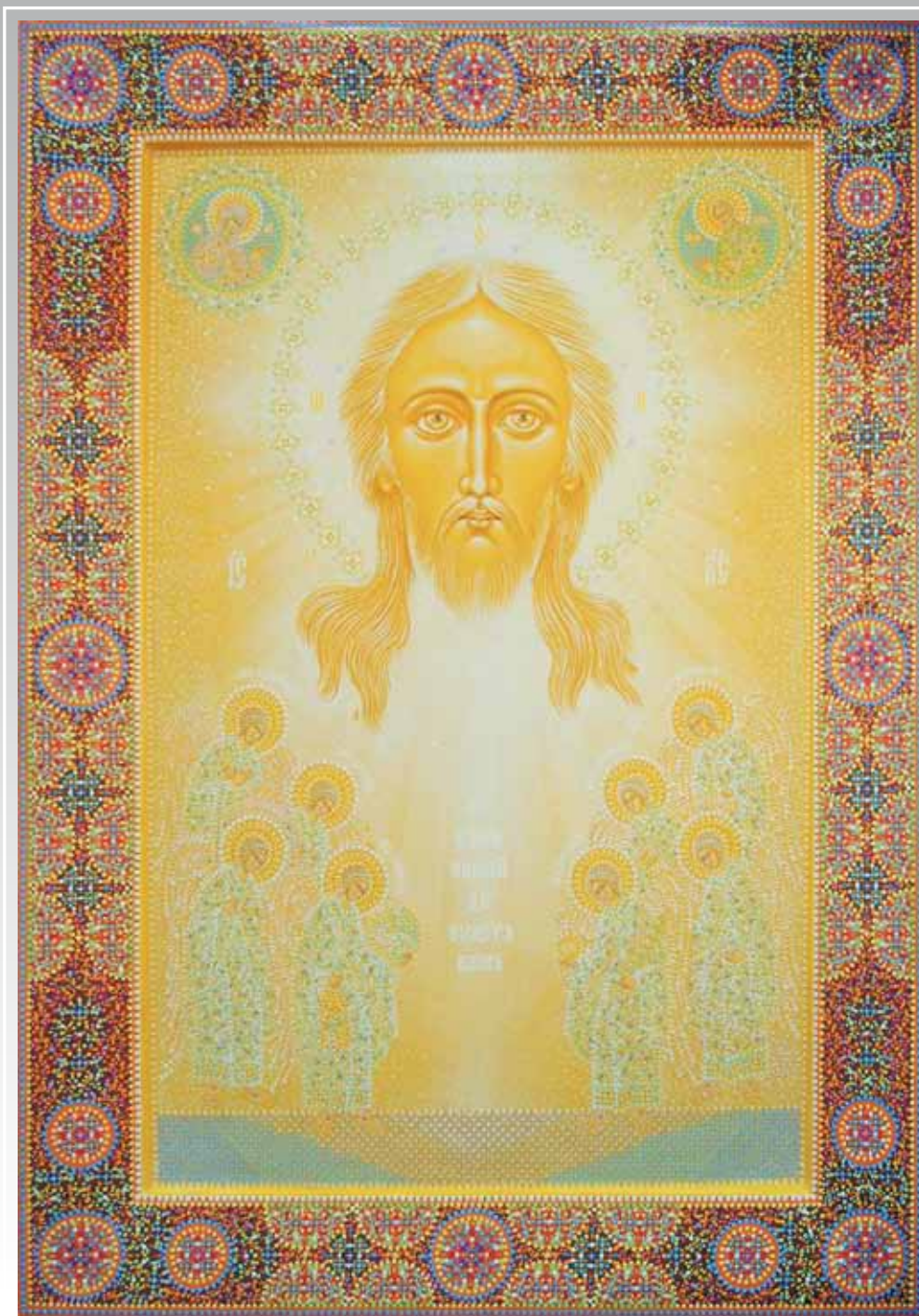

Образ Пресвятой Богородицы Казанской

симо от сферы их деятельности, черпают свои идеи. Существующая с конца XIX века в физике драматическая борьба двух идей – дискретности и непрерывности, полагает профессор, в XX веке привела к пониманию существования явлений (например, света), одновременно обладающих этими отрицающими друг друга свойствами. Именно такое совмещение несовместимого нашло свое отражение в иконах Юрия Кузнецова: через дискретное точечное письмо он показывает вечное и непрерывное. «Отсюда, – заключает

Е.П. Тетерин, – сильнейшее эмоциональное воздействие. Раньше это было бы невозможно, так как во всеобщем информационном поле идея не была сформирована. Юрий Кузнецов сумел воспринять выстраданную физиками идею и, преломив ее, передать в иконах».

Поверх грунта художник наносит список будущего образа, затем заливает цветом основные фрагменты. Далее очень тщательно выписывает орнамент (на его разработку у Юрия Кузнецова также ушли многие годы; сейчас орнамент состо-

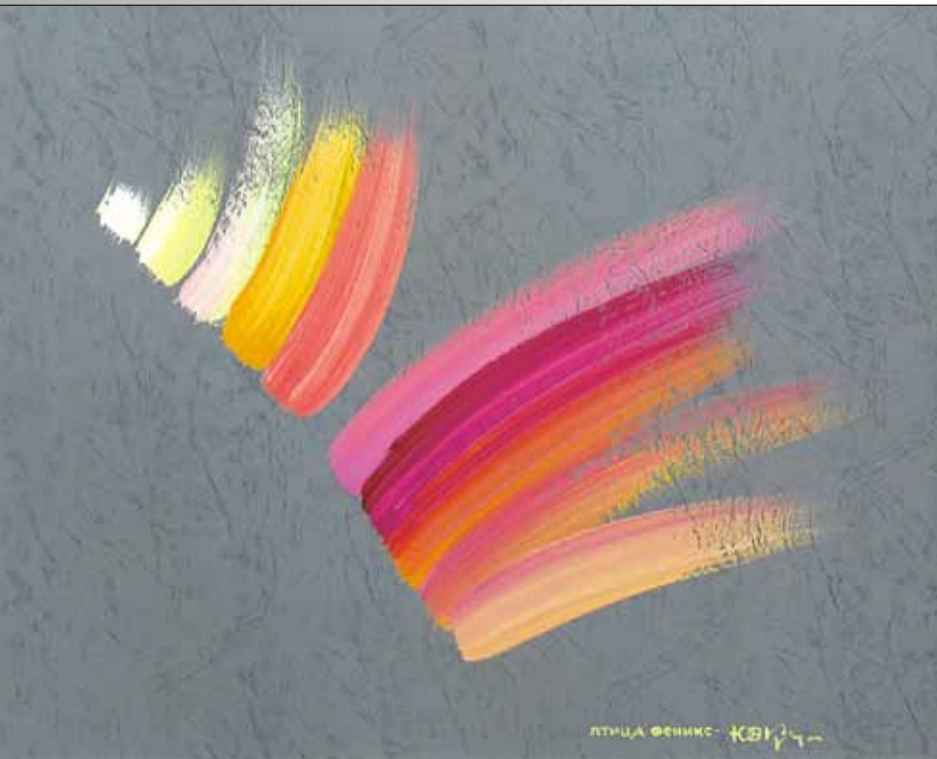
Спас Ковровский

ит всего из пяти основных элементов). И на завершающей стадии икона расцветивается лепестками и точками, которые и создают многомерность образа. Личное пишется в последнюю очередь. В пластике фигур святых образов на иконах Юрия Кузнецова нельзя отметить следование одной определенной эпохе или школе, для каждой конкретной иконы делается «индивидуальный» список.

Иконы пишутся по разным поводам: мерная для новорожденного; венчальная для молодоженов; именная для личного заступничества

святого; семейная для сохранения и укрепления семейных уз. Есть святые, которые оказывают покровительство в делах; другие поддерживают здоровье; существует даже святой, образ которого пишут специально для тех, кто ушел из жизни, не пройдя обряда крещения.

Очередь на иконы Юрия Эросовича Кузнецова расписана на несколько лет вперед. У самого автора нет икон, написанных для себя. Поэтому открывшаяся во Владимире в канун юбилея персональная выставка иконописца (организа-

Птица Феникс

торы – директор клиники «Эльф» во Владимире Т.Н. Питиримова, директор Дворца культуры ПО Точмаш С.И. Зотов и зам. председателя Союза женщин Владимирской области Л.И. Грицкевич) стала настоящим подарком для всех любителей его творчества.

Впервые в одном зале рядом с иконами были представлены и другие работы мастера. Встречала гостей круглая тысячная⁷ икона *Святая Троица* с вогнутым ковчегом. В свое время Юрий Эросович говорил, что круг более подходит для иконы – он более совершенен, но традиция диктует свои правила. За 14 лет из-под кисти иконописца вышло более тысячи икон, и только три из них имели форму круга.

Центральное место в глубине зала заняла икона *Преображение*. По левую сторону от нее – *Святая Троица*, *Ковровский Спас*, икона *Божьей Матери «Всецарица»* (написанная для исцеления тяжелобольных), *Спас Нерукотворный* и икона *Божьей Матери Умиление «Радуйся, Невесто Невестная»*. Подобная икона была преподнесена в дар Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. С правой стороны – икона *Покров Пресвятой Богородицы* (написанная для Храма Покрова на Нерли), *Вознесение*, *Воскрешение*, *Моление о чаше*, *Богоматерь Казанская*, *Св. Серафим Саровский* и *Богоматерь Тихвинская*. Рядом с боль-

шими, «метровыми» иконами на выставке были представлены и небольшие именные иконы.

Некоторым из гостей Юрий Эросович советовал задержаться у той или иной иконы, каким-то внутренним чутьем зная, что это необходимо. Люди подолгу вглядывались в святыне образа в надежде на помощь.

Если спросить у Юрия Кузнецова, как икона может помочь в жизни, он с улыбкой ответит: «Икона пишется не силой умения, а силой веры. По вере вашей да будет вам». Каждому и дается по вере. Чудом осталась нетронутой огнем во время пожара стена, отделявшая пылающие склады от других помещений (на стене директорского кабинета была икона Св. Троицы); почти слепая женщина неожиданно для себя начала видеть иконы (этот случай произошел на выставке икон Ю.Э. Кузнецова в Муроме); больной малыш про-

снулся наутро совершенно здоровым (его мать долго молилась перед образом иконы Пресвятой Богородицы «Огневидная»); у молодой пары, отчаявшейся иметь детей, после четырех лет мучительного ожидания родилась чудная дочка (родители связывают это с появлением в доме иконы Ю.Э. Кузнецова, который впоследствии стал крестным отцом девочки). Зафиксированы случаи, когда иконы изменением цвета предупреждали об опасности.

Многим все это покажется невероятным, но люди верующие думают иначе. «Святые Божии, – писал Св. праведный отец Иоанн Кронштадтский, – близки к верующим сердцам и, как самые искренние и добрые друзья, в минуту готовы на помощь <...>. Вера молящегося в мгновение может поставить их у самого сердца твоего, ровно как и принять по вере нужную помощь, разумею, духовную. То, что говорю, говорю из опыта»⁸.

Именно по этому принципу работает Ю. Кузнецов. Он пишет «из опыта», с помощью уникальной техники иконописец не только придает образу новое современное звучание, но и облегчает путь молящегося к святому. «В наше время обычный человек не способен “пробиться” к святому. В миру ему недоступны долгие посты и усердные молитвы. У него просто не хватит на это времени! Я облегчаю ему путь», – говорит

⁷ Каждая икона Ю. Кузнецова имеет свой авторский порядковый номер.

⁸ Св. отец И. Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. СПб., 2005, С. 39.

иконописец. И еще: «Придумать эту технику нельзя, ее нужно было прожить...»

В иконах Юрия Кузнецова аскетизм и суровость остаются завуалированными в четких линиях орнамента, воздействуя подсознательно. Внешняя красота иконы не оставляет человека равнодушным, дальше работает заложенный в иконе многовековой опыт православия, соединенный с внутренним каноном иконописца.

Зная об уникальной способности Юрия Кузнецова «видеть» в цвете любое явление или состояние, друзья и знакомые часто просят его написать рисунки «на заданную тему». Сам художник называет их «почеркушками». Это лег-

ковесное название, к которому многие уже привыкли, контрастирует с глубиной содержания рисунков.

На юбилейной выставке можно было увидеть *Млечный Путь*, *Пространство Любви*, *Идею*, открыть *Тайну пирамид* и *Атлантиды*, услышать *Зов вечности* и *Плеск воды*, посмотреть на прекрасную *Птицу Феникс*, почувствовать *Третью душу* и *Нежность*. Интересна серия рисунков *Сотворение*, посвященная семи дням творения. Отдельный цикл – рисунки, направленные на исцеление от того или иного недуга.

«Я могу все что угодно передать в цвете», – говорит художник. Это прекрасно и одновременно

трудно. Согласитесь, тяжело видеть безобразие не только «формально», но еще и во всем его ужасающе кричащем цветосочетании. Но выбирать не приходится. «Стремитесь видеть больше и лучше – это не каприз, не любопытство, не роскошь. Видеть – или погибнуть. В такое положение поставлено таинственным даром существования все, что является составным элементом универсума. И таково же, следовательно, но на высшем уровне, положение человека»⁹. Ю.Э. Кузнецов говорит, что если бы люди задумались об этом серьезно и убрали из жизни губительные цвета и сочетания, то страдания стало бы меньше. Сам он даже самые скорбные иконы пишет «радостью веры», поэтому они дают такой сильный заряд бодрости.

Особого внимания заслуживают его работы в технике vision («вижен», от англ. «видение»)¹⁰ – темперой на синей бумаге, имеющей бархатистую поверхность. Особенность этой техники в том, что при изменении угла зрения возникают «разные» образы одной и той же картины, достигая эффекта смены освещения от утреннего света до закатных лучей. Бархат – материал достаточно сложный, быстро впитывает краску, исправлять ничего нельзя. Тонкие прямые линии, выходящие из-под широкой кисти, создают эффект струящегося света; мощная энергия цвета чувствует себя раскованной, поэтому зритель легко вовлекается в пространство картины. Фактура материала с ее успокаивающей бархатностью придает изображению обволакивающую мягкость.

В дневниковых записях художника С.Н. Рериха есть интересное замечание: «В темперной живописи, где можно добиться удивительного разнообразия в разложении цвета на всевозможные оттенки, можно также использовать текстуру кисти, когда при движении по полотну получаются тончайшие параллельные линии чистого цвета. Это напластование чистого цвета может придать поверхности ощущение прекрасной насыщенности светом и жизнью»¹¹.

Удивительная насыщенность внутренним светом и биением жизни придает творениям Юрия Эросовича Кузнецова столь яркую убедительность, что они вряд ли оставят кого-либо равнодушным. В этом особая актуальность его творчества: оно свидетельствует о том, что в наше время «в художественной жизни стало непреодолимо прорываться желание дать человеческой душе отдохнуть, найти спокойствие и эстетические ориентиры в кипящем колдовском «электронном супе», который готовился из любой нечисти, и чем неприятнее на вид, тем лучше»¹². Пройдешь по выставке Ю.Э. Кузнецова, и душа действи-

⁹ Тейяр де Шарден Пьер. Феномен человека. М.: Прогресс, 1965. Пролог. <http://psylib.org.ua/books/shard01/>

¹⁰ Название техники, не имевшей до этого определения, принадлежит автору статьи. Впервые это название упомянуто в статье «Видение», опубликованной в газете «Галерея изящных искусств» №10 за 2007 год под псевдонимом Елена Серегина.

¹¹ Рерих С.Н. Искусство и жизнь. М.: МЦР, 2004, С. 73.

¹² Швидковский Д. Утомленные некрасотой // ДИ. № 1. 2008. С. 88.

М.А. Попович поздравляет Ю.Э. Кузнецова с юбилеем и открытием выставки

тельно успокаивается. «Спокойный, уравновешенный, элегантный, красивый, – отзываются посетители выставки о юбиляре, – оттого и иконы у него такие».

Поздравить Юрия Эросовича пришли люди, которые давно знают и любят его творчество. Те, кто не смог приехать, прислали поздравительные адреса. В их числе – крупный российский ученый-океанолог, государственный и политический деятель, член-корреспондент РАН А.Н. Чилингаров. Известный путешественник брал икону *Св. Николая Чудотворца*, написанную Юрием Кузнецовым, в экспедицию на Северный полюс. Поздравительные адреса пришли от генерального директора Музея имени Н.К. Рериха, заслуженного деятеля искусств РФ, академика РАЕН Л.В. Шапошниковой; председателя правления Мастер-банка Б.И. Булочника, архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия. «Весьма приятно, – написал владыка Евлогий, – что добрые и святые традиции, заложенные художни-

ками древности, не затерялись и не погибли под спудом давящих Россию социальных потрясений. Пример тому – открывающаяся выставка». Председатель Творческого союза художников России С.С. Кузин поздравил Ю.Э. Кузнецова с вступлением в Творческий союз художников России и вручил серебряную медаль «За вклад в отечественную культуру». Во время торжественной церемонии юбиляру был также вручен Почетный знак Всероссийской общественной организации ветеранов, а Общероссийское общественное движение «Россия Православная» наградило его медалью «Русская земля».

Однако Юрий Эросович Кузнецов подобным торжествам предпочитает творческое уединение, работая по двенадцать часов в сутки. Его жизнь – это мир иконы, от которого он себя уже не отделяет. Каждая точка темпера для него – живая и может рассказать о многом и даже изменить общую картину. Поэтому каждая – на своем месте. Отсюда гармония и благодать.

Ольга Троицкая

Гостя из Настоящего

...И тут кончается искусство,
И дышат почва и судьба.

Б.Л. Пастернак

В переводе с древнеперсидского имя Заира означает «гостя». Те, кто знаком с Заирой Петровной Страховой и рассказывает о ней в предисловиях к ее книгам – сборникам стихов и горьковато-ироничных афоризмов, учебникам, посвященным теории музыки – ее основной профессиональной принадлежности, или рецензирует выставки ее графических работ, – непременно выделяют этот факт. Согласитесь, рецензентам нечасто приходится в голову переводить на родной язык авторские имена, как бы экзотично они ни звучали. Но, видимо, для личности Заиры Петровны это очень определяюще – *Заира-гостя*. Возможно, потому, что все, что бы она ни делала – в музыке ли, в графике, оставляет впечатление сознательной ее отстраненности: как если бы она воспринимала само окружающее и то, что в нем происходит, подобно инопланетянину, зашедшему на время в другой мир, как в другой дом.

Заира Страхова – член Союза журналистов РФ, преподаватель отделения музыкально-теоретических дисциплин Сочинского музыкального училища, художник-график. Ее персональные выставки проходили в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, других городах России. По специальности она композитор и музыковед. Графикой начала заниматься с тринадцати лет. В роду у Заиры Петровны переплетены русские, болгарские, кавказские корни. Они угадываются в гордой посадке головы, правильных чертах лица с высокими скулами в красивом обрамлении вьющихся волос. На поздних фотографиях цвет завитков окрасился в «соль с перцем», но прямой взгляд внимательных темных глаз остался прежним.

Известно, что бабушка Заиры Петровны знала заговоры и молитвы, помогала ими односельчанам села Владимировка, в Абхазии, недалеко от Сухуми, где жила последние годы. Свои знания она передала внучке, с малых лет сердечно с ней связанной. Но Небеса наделили

Из серии «Музыка в графике»

маленькую Заиру иным. Нынче принято шарашаться от термина *дар ясновидения*, обозначающего крайне редкое качество человеческого сознания, поскольку желающих нажиться на его подделках развелось предостаточно. Тем не менее оно реально существует. Две корневые составляющие слова «ясновидение» – «ясно» и «видеть», а разве это предосудительно – различать то, что для большинства погружено в плотный туман?

Есть мнение, что следствием полученной от бабушки способности *ясно видеть* явилась многосторонняя одаренность Заиры Петровны, которая выразилась в художественном и композиторском ее даре, в способности к стихосложению и в личной философии, сложившейся в результате жизненных наблюдений. Они оформились в краткие сентенции, ныне опубликованные в двух небольших томиках: «В секундах – жизнь» и «На ладонях – время». Например: «Если бы люди произносили только правду, какая бы в мире стояла тишина», или: «Религиозный фанатик – циник при Боге», или: «Если *надо* и *вперед* – это костыли, то *интерес* и *талант* – это крылья».

Из учебника физики для средней школы всем известно, что звук и цвет имеют общую – колебательную – природу. В учебниках по эстетике изображение и звучание разведены по разным категориям восприятия – «изобразительное» и «выразительное». «*Изобразительное восприятие*» – категория, к которой относится все, что может быть выражено через конкретное описание или изображение предмета, даже если оно условно-символично. «*Выразительное восприятие*» существует на уровне ощущений, мира чувствований. Прежде всего, это проявляется в музыке – самом сильном возбудителе эмоций человека; через чувственную сферу у каждого возникает личный ассоциативный ряд, и рисуется собственная картинка в сознании. Дебюсси давал своим произведениям поэтические заглавия, призванные уточнить зрительный образ; наглядны «Картинки с выставки» Мусоргского, и настолько же определим визуально «Петрушка» Стравинского, вплоть до заключенной в комичном тельце вечной трагедии Арлекина. Заира Страхова-композитор, давая названия своим музыкальным зарисовкам, исходит из тех же принципов: «Пруд

Из серии «Музыка в графике»

в ожидании луны», «Небо над землей предков». Ее музыка, как и ее художественные образы, асимметрична, но так ли уж идеально симметрична геометрия окружающего нас мира?

У художника Страховой давно возникло и реализовалось желание сделать видимым то, что физическим зрением мы увидим пока еще никак не в силах: понятия, эмоции... Эмоцию можно выразить в мажорном и минорном ладах и даже подобрать к ней цвет: принято, что тоска – зеленая, зависть – черная, детство – розовое, а мечта – голубая; труднее описать ее словами («мысль изреченная есть ложь») или очертить линиями. Однако соединение тона звука с тоном цвета, да еще

Из серии «Мозаика»

с изгибом линии, способно породить выразительные, невероятно волнующие изображения. Так у Заиры Страховой родились серии рисунков «Музыка в графике», «Эмоции», «Ритуалы», «Ночь», «Макромир», «Мозаика».

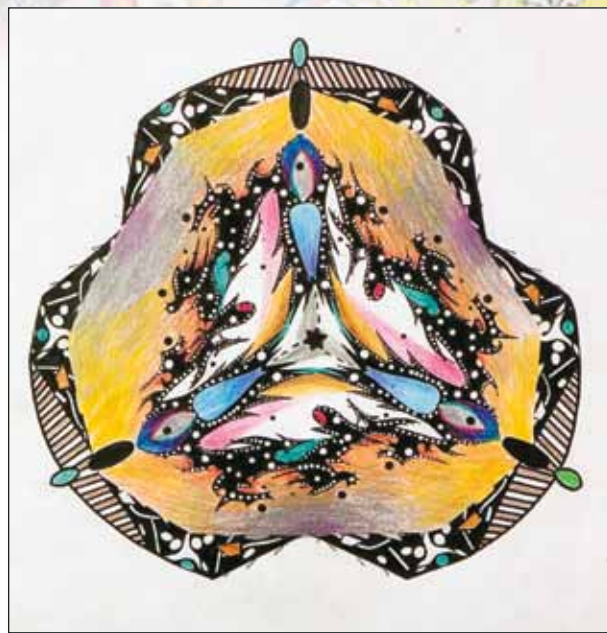
Художник Заира Страхова, безусловно, принадлежит к стану художников-космистов, круг которых на сегодня уже определился, и выставки работ авторов этого направления – общие и персональные – регулярно проходят в выставочных залах Международного Центра Рерихов в Москве. С творчеством Заиры Петровны московский зритель получил возможность ознакомиться после ее встречи с М.Л. Попович, вице-президентом МЦР. Именно Марина Лаврентьевна рассказала в МЦР о Заире – художнике и композиторе, проживающей в Сочи. Завязалась творческая дружба, и Заира Петровна приехала в Москву с пятнадцатой по счету персональной выставкой. Презентация 149 ее работ состоялась в мае этого года в выставочных залах Международного Центра Рерихов.

У графических изображений, созданных Заирой Страховой, нет названий; за ними – невиданные образы, впрочем, вполне убедительные. Ее серия «Макромир» – изобразительный рассказ о беспредельности Мироздания, где действуют иные законы, где нет привычных человечеству орбит и поддающихся расчету принципов движения по ним небесных тел.

Иногда это абстрактные формы, сливающиеся вместе, чтобы, мягко проникая друг в друга, изменить цвет и абрис или вспикнуть и разлететься, и художница отображает экспрессию этих столкновений сопоставлением ярчайших тонов, которым сложно соседствовать в палитре доступной нам природы.

Из серии «Мозаика»

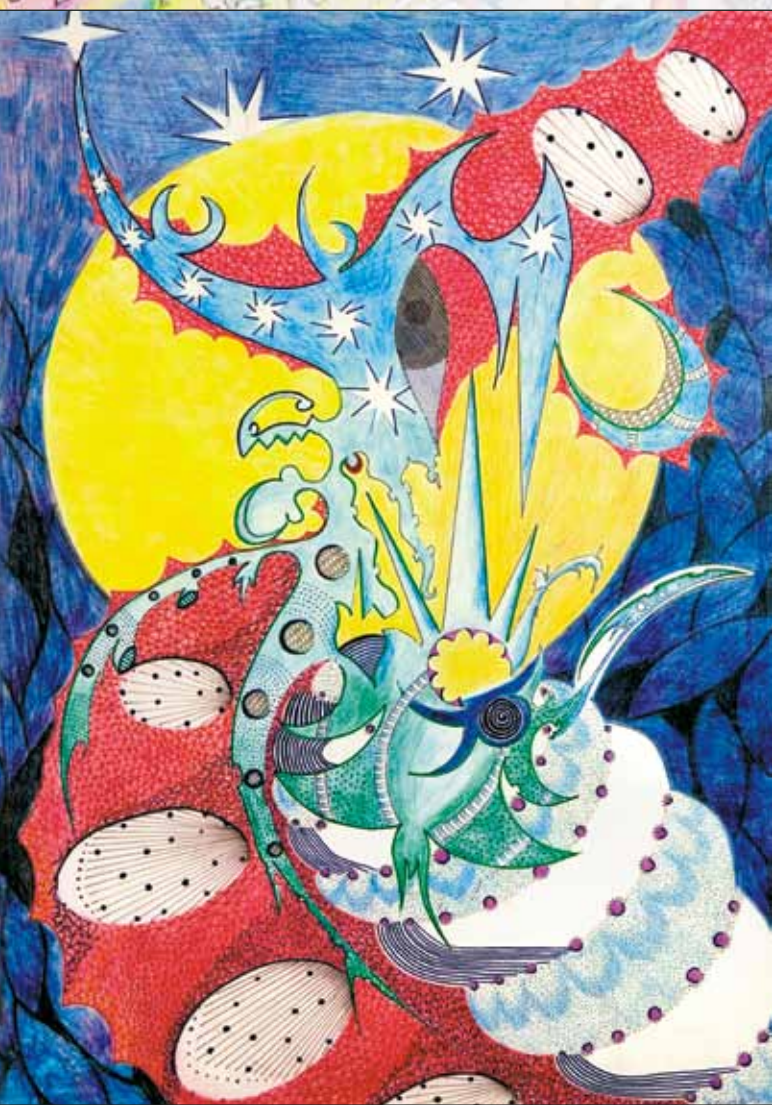

Из серии «Мозаика»

Иногда это странные, длинноклювые существа и в этом отчасти похожие на птиц, а во всем прочем – ни на какое известное нам существо не похожие. Они будто о чем-то договариваются, застыв на фоне золотистого светила. Нам не узнать, о чем, но думается, что в их беседе нет ни тени дурного умысла, что смысл речей доброжелателен и краток, поскольку чисты и откровенны, как в детском рисунке, тона их экзотического окраса и изысканно витиевата пластика линий, очертивших странные тела.

В одной из работ серии «Ночь» художница решает изобразить не окружающий нас ночной мир, а природу самого этого времени. Для дня тень – это область тьмы. Для ночи тень – это область света. Так на фоне звездного неба, в ночной темноте движутся танцующие блики и отсветы. Это – танец, и несмотря на упомянутую нами асимметрию скользящих и ускользающих форм, в композиции рисунка ощущается своеобразная ритмичность. Звуковой тон продирижирован линиями неяркого света. Как след от глеющей на кончике дирижерской палочки, они то взвиваются вверх, то спускаются книзу; то ярче разгораются crescendo, то угасают diminuendo и растворяются в финале музыкальной сюиты под названием «Ночь».

Эта связь звук–ритм–линия–цвет–свет приобретает принципиальное значение в серии рисунков «Музыка в графике». В практике психологов метод художественного изображения мелодических образов – от конкретных до символических в самой последней степени условности – занимает сегодня весомое место. Это интереснейший эксперимент, и, проведя его неоднократно, Заира Петровна Страхова создала целую серию «нарисован-

Из серии «Макромир»

ных» мелодий. Если бы можно было переложить перетекание этих линий, переливы нежного цвета в звуки флейты, а более глубокие тона – в звучание альты или виолончели, если подойти к роялю и отметить резкие прочерки света звонким *стакатто*, отлетающим от сложной вязи *арпеджио*, возможно, получилась бы музыка, по мелодике созвучная той, что «нарисовала» Заира Страхова...

Так же выразительны «Ритуалы», но здесь цвет приглушен, он отступает, оставляя позиции в пользу графики изображения. В этой серии композиции построены по принципам полной, зеркальной симметрии. В них – ритуалы, которые взяты автором у самой природы. Например, сюжет прорастания колокольцев и маленьких, едва пробивающихся из-под защиты многолетнего стебля листьев, похоже, списан с ритуала весеннего возрождения земли.

Несмотря на свойственные художественному направлению космизма символичность и высокую степень условности, которыми объедине-

ны работы З.П. Страховой, все серии ее картин различаются строем ощущений. «Эмоции» – размытые очертания, чередование тонов, близкое к спектральному, вспышки белого света, сияющий радугой фон, превращающийся в черно-белое пространство, и в этом – целая история души, которую одним резким движением – словом, поступком – нетрудно перевести из разноцветного праздника в серенький монохром будней... Есть эмоции ясные и ликующие, похожие на солнечный вихрь. Есть эмоции перепутанные, многослойные: они яркие и многоцветны извне, но за ними таится испуганный сумрак – как недоверие, запрятанное в уголке души, готовой к радости, но слишком искушенной в печали.

«Мозаика» похожа на ту, что в детстве мы наблюдали в игрушке-калейдоскопе. То же радостное созвучие тонов, та же динамика вращения, те же тройные круговые повторения. Загадочность калейдоскопа завораживает всегда, и «Мозаика» поначалу дарит воспоминание о давешней детской радости, но затем начинает казаться, что ее мотивы взяты из мира минералов. Вот полосчатый агат (цвет розовый, нехарактерный, но как красиво!). Обрамляющий растительный орнамент также вызывает ассоциации не с земной, а с подземной – царства Хозяйки Медной горы – флорой.

В чем секрет обаяния миров, созданных Заирой Страховой на прямоугольнике белой бумаги? Наверное, в ее исходном творческом бескорыстии, заведомом отрицании «любви к себе в искусстве». Для людей, подобных Заире, и она сама подтверждает это, искусство – не самоцель, не желание самоутвердиться в одном или нескольких его видах. Это – выводы, сделанные из прочитанных на сегодняшний день глав Книги Бытия, записанных материальными и нематериальными знаками. Теперь они доступны и уху, и глазу. Очертания, цвет, звучание слов, последовательность нот делают их и видимыми, и слышимыми. В многомире Заире Страховой находится место для самых разных соотношений форм и тонов, но каждый может увидеть здесь *свой* многомир. Художница будто говорит, он таится в сердцевине души и гораздо сложнее, чем мы предполагаем, гораздо прочнее связан со всем сущим во Вселенной, чем кажется на первый взгляд. Мы – часть реального Космоса, хотим мы этого или нет.

Попробуйте нарисовать любимый мотив, и вы почувствуете, как вслед за движением руки в вас начнет соединяться нечто до этого бывшее разрозненным. Так пробуждаются неосознанные связи физических чувств, как минимум, зрения, слуха и – через кисть или карандаш – тактильности. Сделайте попытку нарисовать свой душевный мир. Результат может оказаться весьма неожиданным...

Из серии «Эмоции»